

УДК 340.112

DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.03

Д. А. Пашенцев

## Система права России в условиях перехода к новому технологическому укладу<sup>1</sup>

В статье дается прогноз эволюции системы российского права при переходе к новому технологическому укладу. На основе применения междисциплинарного синтеза сделан вывод, что в достаточно близкой перспективе внедрение новых современных технологий приведет к серьезным изменениям в системе права, как количественным, так и качественным.

Ключевые слова: технологический уклад; система права; субъект права; цифровизация.

**В** современных условиях человеческая цивилизация столкнулась с новыми, ранее не встречавшимися вызовами, заставляющими обдумывать и принимать ответные меры. В обществе, в котором главным регулятором отношений является право, любые социальные изменения неизбежно связаны с модернизацией правового регулирования. Поэтому поиск ответов на глобальные вызовы современности неразрывно связан с анализом вопросов развития правовой системы и направлений ее эволюции.

Новая реальность в экономике и социальной сфере детерминирует и новую научную парадигму. Успехи точных наук в XX веке определили появление научной методологии, отвечающей потребностям эпохи второго модерна. Как отмечал академик В. С. Степин, в основе такой методологии лежат междисциплинарность и повышенный интерес к сложным саморазвивающимся системам [8, с. 20]. Система права как сложная саморазвивающаяся система требует именно междисциплинарного подхода к исследованию, так как ее осмысление с позиций исключительно юридической науки неизбежно приведет к однобокому восприятию, не позволит сделать выводов, основанных на комплексном понимании ее сложных характеристик.

Ученые отмечают, что «междисциплинарность предполагает перенос концептуальных средств и методов из одной науки в другую» [9, с. 27]. В связи с этим, рассматривая влияние технологического развития на динамику правовой системы, логично в рамках междисциплинарного синтеза обратиться

---

<sup>1</sup> Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, научный проект 18-29-16219 «Новации механизмов правотворчества и правореализации в условиях развития цифровых технологий».

к достижениям экономической науки. Перспективной в этом отношении представляется теория экономических укладов, которую активно развивают некоторые современные ученые-экономисты. Суть теории технологических укладов состоит в том, что социально-экономическое развитие рассматривается через процесс смены технологических укладов. Жизненный цикл каждого уклада составляет около ста лет, а период его доминирования в экономике — около 50 лет. При этом в экономике страны в каждый момент времени может существовать сразу несколько таких укладов. Смена технологических укладов связана с той или иной новой группой сопряженных технологий, которые существенно изменяют характер производственной деятельности и повышают производительность труда [1, с. 43].

В настоящее время развитые государства мира вступили в пятый технологический уклад. Переход к этому укладу был связан с появлением компьютеров и распространением информационных технологий, а также с возникновением сети Интернет, которая позволила человечеству максимально упростить обмен информацией.

Пятый технологический уклад существует всего несколько десятков лет, но уже наблюдаются признаки зарождения нового, шестого технологического уклада. В его основе лежат передовые современные технологии, которые способны изменить (и уже меняют) практически все сферы экономики и социальной жизни. Прежде всего речь идет о так называемой большой четверке, в которую входят цифровые технологии, биотехнологии, нанотехнологии и когнитивные технологии. Их применение несет за собой прорыв во многих сферах социально-экономической реальности, который определяется не каждой из этих технологий по отдельности, а их синтезом. Прогнозируемые изменения настолько масштабны, что некоторые исследователи говорят о них как о четвертой промышленной революции [12, с. 9]. Такая революция, как показывает исторический опыт, неизбежно скажется на существующей модели организации общественных отношений, повлечет ее существенные трансформации. Вслед за изменением общественных отношений неминуемо изменится и право, поменяются его формальные и содержательные параметры. Уже сегодня идет речь о скором появлении такой новой формы, как цифровой закон, который призван стать более гибким регулятором общественных отношений в условиях их высокой динамики [6, с. 104].

Так как право представляет собой систему, то прогнозируемые трансформации могут изменить ее характеристики, воздействуя на них как прямо, так и опосредованно, через общественные отношения. Исследование данного вопроса должно опираться на доктринальные представления о системе права.

Согласно классическому представлению, широко распространенному в отечественном правоведении, «система права — это исторически складывающаяся, объективно существующая внутренняя структура права, определяемая характером регулируемых общественных отношений, отражающая исторические,

национальные и культурные особенности права конкретного государства» [7, с. 115]. В системе права выделяются взаимосвязанные элементы: норма права, институт права, подотрасль права и отрасль права [5, с. 45].

Современная научная методология, о которой уже говорилось выше, предопределяет наличие новых подходов к пониманию системы права. Прежде всего, постклассическая юриспруденция включает в систему права еще один элемент — субъект права, который «формирует и воспроизводит своими действиями правовую реальность» [2, с. 85]. Более того, именно субъект права рассматривается как центр правовой системы. Ни один институт права не может существовать без людей, своими действиями воплощающих его в жизнь. Как отмечает И. Л. Честнов, с позиций постклассической теории система права — «это процесс конструирования и воспроизводства образцов поведения, отвечающих интересам правящей элиты и основных референтных групп... обладающих общественной легитимностью и социальной функциональной значимостью» [11, с. 32].

Таким образом, постклассическое понимание системы права отличается от понимания классического, во-первых, тем, что системе права придается не статичный, а изменчивый характер, во-вторых, тем, что в ее центр помещается субъект права, социально обусловленное поведение которого и определяет ее динамику.

Какую бы точку зрения на систему права мы ни избрали — классическую или постклассическую, — очевидно, что в условиях смены технологических укладов эту систему ожидают неминуемые трансформации. Ученые уже отмечают первые признаки, свидетельствующие о появлении в системе права нетипичных образований — циклических правовых массивов, природа которых еще не до конца изучена. Эти массивы не входят ни в одну отрасль права, при этом пронизывая своими нормами многие из них [10, с. 90–91]. Наличие таких явлений в перспективе может поставить под сомнение принятое отраслевое деление системы права [4, с. 45].

Прогнозировать будущие трансформации в системе права вполне можно на основе положений теории технологических укладов. Экономисты, описывая возможные технологические сдвиги при переходе к шестому укладу, говорят прежде всего о биотехнологиях, искусственном интеллекте, высокоскоростных транспортных системах. Они полагают, что «производственная сфера перейдет к экологически чистым и безотходным технологиям. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги» [3, с. 17–18].

Опираясь на данное суждение, можно говорить о том, что в структуре правовой системы гораздо больше места должны занять некоторые отрасли, которые либо еще не сформированы, либо возникли относительно недавно. В частности, можно прогнозировать существенное возрастание роли и объема экологического права, нормы которого будут логично пронизывать многие другие отрасли, в первую очередь регулирующие отношения в экономической сфере. Организация производства на основе новых безотходных технологий

потребуется серьезной модернизации эколого-правовых норм, расширения пространства их действия. Также и предоставление информационных услуг в настоящее время урегулировано не полностью; кроме того, сфера таких услуг, непосредственно связанных с Интернетом и новыми технологиями, постоянно расширяется. Соответственно, правовой массив, связанный с регулированием таких отношений, будет непрерывно увеличиваться.

Правовое регулирование в сфере медицины должно также претерпеть серьезные изменения, как количественные, так и качественные. Развитие биомедицинских технологий актуализирует вопросы, связанные с трансплантацией органов и тканей, клонированием, суррогатным материнством, правосубъектностью биороботов и т. д. Возникающие в сфере медицины и биотехнологий проблемы тесно связаны с биоэтикой. Соответственно, в этой сфере можно ожидать более тесного взаимодействия правовых и моральных норм. В перспективе можно прогнозировать появление самостоятельного правового массива — биомедицинского права, возможно в виде отдельной отрасли.

Что касается образовательных услуг, о которых говорят экономисты, представляется, что их дальнейшее развитие будет осуществляться в сфере дистанционного обучения, основанного на применении современных цифровых технологий и возможностей сети Интернет. Отношения в данной сфере также быстро развиваются, и это развитие было ускорено в связи с объявленной пандемией коронавируса и временным переходом образовательных организаций на дистанционное обучение. В связи с этим в образовательном праве начался рост количества норм, регулирующих онлайн-обучение. В будущем в рамках образовательного права может сформироваться соответствующая подотрасль.

При этом стоит отметить, что образование — это не услуга, а одна из важнейших функций государства. В тесном союзе с наукой образование задает смыслы осознанного человеческого существования в условиях современного технологического общества. Оно содействует воспитанию личности, которая способна сохранить свой нравственный облик в условиях возрастающего воздействия потоков негативной информации. В связи с этим неверно сводить понимание образования к понятию «образовательная услуга». Задачей государства является принятие таких правовых норм, которые обеспечивали бы приоритетную роль образования в условиях стремительно меняющегося мира, возможность непрерывного получения образования как в обычной, так и в дистанционной формах, сохранение высокого качества образования при повышении его доступности для всех слоев населения. В условиях перехода к новому технологическому укладу возникает потребность в новом, более совершенном и прогрессивном законодательстве об образовании. Это законодательство должно быть гибким, предусматривающим возможности широкого выбора моделей и траекторий образовательного процесса с учетом конкретных потребностей обучаемых и стремительно меняющихся под влиянием новых технологий отношений. Развитие законодательства об образовании должно осуществляться с обязательным учетом мнения научно-педагогического

сообщества и сопровождаться де бюрократизацией отношений во всех сферах, имеющих отношение к образованию. Можно надеяться, что внедрение цифровых технологий в систему управления образовательным процессом сможет снизить объем существующей сегодня отчетности, сделать этот процесс более демократичным и эффективным. В итоге всех перечисленных новаций нормы, регулирующие вопросы образования, будут занимать более значительное место в системе права.

Указанные прогнозируемые изменения в системе права, опирающиеся на положения теории технологических укладов, сделаны в рамках классического понимания системы права. В свою очередь, опора на постклассическое понимание дополняет сделанные прогнозы еще одним аспектом. Если вслед за сторонниками данного направления в правоведении рассматривать субъект права как центр его системы, то необходимо акцентировать внимание на изменениях в поведении этого субъекта в условиях нового технологического уклада.

Ученые, исследующие влияние новых технологий на правосознание, пишут про существенное изменение психических и ментальных параметров под воздействием цифровизации. Современные технологии используются не только в производстве, они настойчиво вторгаются в повседневную жизнь всех членов общества, и это неизбежно меняет само человеческое мышление. Некоторые мыслительные функции становятся практически не нужны человеку, кардинально изменяется характер принятия решений. В условиях современного технологичного общества субъект зачастую сначала совершает какое-либо действие, в том числе имеющее правовые последствия, и только потом начинает задумываться о его целесообразности, юридическом значении и нравственном характере. Столь существенные трансформации субъекта права как центрального элемента системы права оказывают воздействие на всю эту систему, в первую очередь на ее содержательные параметры.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Изменения, происходящие в современном мире, определяют активное развитие новой научной методологии, в основе которой лежит междисциплинарный синтез. В рамках такого синтеза для исследования процессов в правовой сфере общества можно использовать разрабатываемую экономистами теорию технологических укладов.

2. В соответствии с теорией экономических укладов, наблюдаемый сегодня переход к новому укладу неминуемо повлечет за собой серьезные трансформации существующих общественных отношений и, как следствие, имеющейся модели правового регулирования.

3. Понятие системы права относится к одному из центральных в отечественной правовой теории. Сегодня существует два основных подхода к ее пониманию: классический и постклассический. Если рассматривать влияние нового технологического уклада на систему права с классических позиций, то можно уверенно прогнозировать расширение ее пространственных характеристик, выражающееся в количественных изменениях всех ее элементов: норм,

институтов, подотраслей и отраслей. Если исследовать перспективное развитие системы права с позиций постклассического подхода, то к прогнозам добавляется еще и трансформация субъекта права, его правосознания и правового поведения. В конечном итоге в достаточно близкой перспективе внедрение новых современных технологий приведет к серьезным изменениям в системе права, как количественным, так и качественным. Результатом этого станет существенная модернизация механизмов правотворчества и правоприменения.

### Литература

1. Глазьев С. Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов // Социология. 2013. № 4. С. 42–52.
2. Дорская А. А., Честнов И. Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы. СПб.: Астерион, 2010. 306 с.
3. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С. Ю. Глазьева, В. В. Харитоновой. М.: Тривант, 2009. 304 с.
4. Николаев А. И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2019. № 4. С. 44–48.
5. Отрасли законодательства и отрасли права Российской Федерации: общетеоретический, межотраслевой, отраслевой и историко-правовой аспекты: монография / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2017. 584 с.
6. Пашенцев Д. А., Алимова Д. Р. Новації правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений // Государство и право. 2019. № 6. С. 102–106.
7. Радько Т. Н., Азми Д. М., Головина А. А., Киримова Е. А., Петров Д. Е. Система права: история, современность, перспективы: монография / под ред. Т. Н. Радько. М.: Проспект, 2018. 256 с.
8. Степин В. С. Конструктивные основания научной картины мира // Конструктивизм в теории познания / отв. ред. В. А. Лекторский. М.: ИФРАН, 2008. С. 4–27.
9. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. М.: ИНФРА-М, 2020. 176 с.
10. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 89–94.
11. Честнов И. Л. Постклассическое измерение системности права // Система права в классическом и постклассическом измерениях: коллективная монография / под ред. А. Г. Чернявского, И. Л. Честнова. М.: Русайнс, 2016. 190 с.
12. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2019. 209 с.

### Literatura

1. Glaz`ev S. Yu. O neravnomernosti sovremennogo e`konomicheskogo rosta kak processa razvitiya i smeny` texnologicheskix ukladov // Sociologiya. 2013. № 4. S. 42–52.
2. Dorskaya A. A., Chestnov I. L. E`volyuciya sistemy` prava Rossii: teoreticheskij i istoriko-pravovoj podxody`. SPb.: Asterion, 2010. 306 s.
3. Nanotexnologii kak klyuchevoj faktor novogo texnologicheskogo uklada v e`konomie / pod red. S. Yu. Glaz`eva, V. V. Haritonova. M.: Trovant, 2009. 304 s.

4. Nikolaev A. I. Voprosy` cifrovizacii prava v sovremennoj yuridicheskoy doktrine // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2019. № 4. S. 44–48.
5. Otrastli zakonodatel`stva i otrastli prava Rossijskoj Federacii: obshheteoreticheskij, mezhotraslevoj, otrastlevoj i istoriko-pravovoj aspektu`: monografiya / pod obshh. red. R. L. Xachaturova. M.: Yurlitinform, 2017. 584 s.
6. Pashencev D. A., Alimova D. R. Novacii pravotvorchestva v usloviyax cifrovizacii obshhestvenny`x otnoshenij // Gosudarstvo i pravo. 2019. № 6. S. 102–106.
7. Rad`ko T. N., Azmi D. M., Golovina A. A., Kirimova E. A., Petrov D. E. Sistema prava: istoriya, sovremennost`, perspektivy`: monografiya / pod red. T. N. Rad`ko. M.: Prospekt, 2018. 256 s.
8. Stepin V. S. Konstruktivny`e osnovaniya nauchnoj kartiny` mira // Konstruktivizm v teorii poznaniya / otv. red. V. A. Lektorskij. M.: IFRAN, 2008. S. 4–27.
9. Xabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Budushhee prava. Nasledie akademika V. S. Stepina i yuridicheskaya nauka. M.: INFRA-M, 2020. 176 s.
10. Xabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Pravo v usloviyax cifrovoj real`nosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 1. S. 89–94.
11. Chestnov I. L. Postklassicheskoe izmerenie sistemnosti prava // Sistema prava v klassicheskom i postklassicheskom izmereniyax: kollektivnaya monografiya / pod red. A. G. Chernyavskogo, I. L. Chestnova. M.: Rusajns, 2016. 190 s.
12. Shvab K. Chetvertaya promy`shlennaya revolyuciya. M.: E`ksmo, 2019. 209 s.

#### **D. A. Pashentsev**

##### **The Legal System of Russia in the Context of the Transition to a New Technological Order**

The article gives a forecast of the Russian law system evolution during the transition to a new technological order. Based on the application of interdisciplinary synthesis, it was concluded that the introduction of new modern technologies will lead to serious changes in the legal system, both quantitative and qualitative in a fairly near future.

Keywords: technological structure; system of law; subject of law; digitalization.